

УДК 94(510)
ББК 63.3(5Кит)5

«28 ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СТАТЕЙ» ЦИ ШАНЯ И СОСТОЯНИЕ ТИБЕТО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ К СЕРЕДИНЕ 40-х ГОДОВ XIX ВЕКА

*Часть 2*¹

Е.Л. Беспрозванных

В статье анализируется состояние отношений между Китаем и Тибетом, которому была отведена роль «буферной территории» в рамках империи Цин. Неханьские народы на севере, северо-западе и западе империи («внутренние варвары») управлялись собственной администрацией, но при наличии там цинских наместников и гарнизонов. На протяжении полувека (1793–1844 гг.) Тибет не причинял особых хлопот Пекину. Однако спокойствие в Стране снегов было обманчивым: влияние династии Цин падало, а самостоятельность местной администрации росла. Это привело к смещению слишком сильного регента и формальному ограничению самостоятельности местных лидеров («28 дополнительных статей» Ци Шаня). Пекин мог еще опираться на группировку провинциальных деятелей, но общее ослабление империи благоприятствовало развитию освободительных тенденций в Тибете.

Ключевые слова: *династия Цин, амбаны, «буферные территории», иерархи, Далай-лама, Панчен-лама, «опиумные» войны, неравноправные договоры.*

В обстановке, когда цинская власть в Тибете приходила в упадок, а тибетская аристократия проявляла все большую склонность к самостоятельности; когда тибетская армия усиливалась, а цинские гарнизоны в Тибете слабели; когда присылка дополнительных войск из Китая становилась проблематичной в связи с натиском западных держав на империю, амбань Ци Шань предложил трону свой проект реформ.

«28 дополнительных статей к указу 1793 г.» являются попыткой Ци Шаня увязать указ императора Хун Ли с ситуацией в Тибете, сложившейся за последующие полвека.

Часть «дополнительных статей» касается Далай-ламы или как-то связана с ним; другая часть посвящена созданию более четкого порядка назначения и продвижения тибетских чиновников (светских и духовных); есть статьи, связанные с тибетской армией и повинностью «ула», и т. д. Но главное внимание в мемориале Ци Шаня уделяется ограничениям в отношении регента, что явно связано с недавним смещением Цемонлинга. Даже те статьи, которые, казалось бы, не связаны с

деятельностью экс-регента, приводят его в качестве отрицательного примера.

В статье 1-й Ци Шань утверждает, что цинские амбаны в Тибете, которым императоры Хун Ли и Юн Янь предоставили власть, равную власти Далай-ламы и Панчен-ламы, вели себя неправильно. Они не только не боролись с Далай-ламой за власть, но открыто проявляли почтение к нему. В результате высшая власть в Стране снегов оставалась в руках Далай-ламы и крупных перерожденцев, которые действовали, как хотели. Ци Шань предлагал, чтобы «в качестве гарантии против узурпации власти» регент и перерожденцы просили бы инструкций у резидента, как именно они должны осуществлять свои обязанности [18, р. 399]².

Слова Ци Шаня – откровенное признание того факта, что власть в Тибете, вопреки намерениям Пекина, оставалась в руках тибетской верхушки. О профессиональных качествах цинских амбаней уже говорилось выше; разумеется, дело было не в «лести» в отношении несовершеннолетних Далай-лам. Алчные и коррумпированные резиденты охотно вступали в сговор с тибетскими чиновниками высшего ранга, вызывая тем самым протест со стороны населения. Это подтверждает статья 3-я, где Ци Шань, касаясь слушавшихся в Тибете волнений, предлагает не применять карательные войска, пока не будет расследована причина волнений: «Если волнение вызвано плохим поведением некоего чиновника, то чиновник должен быть сурово наказан» (р. 339).

Косвенно касается экс-регента статья 4-я, где Ци Шань предлагает запретить амбаням рекомендовать любых духовных лиц в качестве наставников юных Далай-лам по изучению сутр (священных буддийских текстов). Эти лица должны тщательно отбираться, затем быть представлены на утверждение императору, а также награждаться цинскими титулами (ibid.). Цель этого предложения – создать определенный противовес влиянию регента на Далай-ламу при помощи провинциально настроенного наставника.

Далай-лама, воспитанный прокитайски настроенным наставником и лишенный реальных полномочий, должен был «принимать политическую власть в возрасте 18 лет, как это

сделал Далай-лама VIII, с одобрения Его Величества» (р. 400). Регент сразу же смещался со своего поста; его печати, символизирующие власть, изымались правительством. Основная цель – «регенту не должно быть позволено монополизировать власть» (ibid.).

По мнению Ци Шаня, власть регента и так уже велика; но если он будет совмещать свой пост с постом наставника Далай-ламы по изучению сутр или с постом Галдан-Трипы (Галдан Три Ринпоче, настоятель великого монастыря Галдан, наместник знаменитого буддийского реформатора и вероучителя Цзонхавы), то он станет всемогущим в Тибете. В этой связи выборы Галдан-Трипы должны происходить по принципу учености и беспорочности кандидата; перерожденцу Номихану не позволяется занимать этот пост (ibid.).

Регенту полагается личная печать, которая является символом занимаемой им должности; она должна храниться в его монастыре, в запечатанном ящике, ключ от которого находится у главного кхенпо (аббат монастыря). Печать должна использоваться под контролем как регента, так и главного кхенпо (чикьяб кхенпо – глава религиозного департамента Игцан). Секретарь регента должен проживать в резиденции, предоставленной ему правительством, но не в родном монастыре регента, чтобы исключить злоупотребления (р. 401).

Настоятели и монахи монастырей, подчиняющиеся непосредственно регенту, не должны вмешиваться в государственные дела, не должны занимать постов в правительстве, но только в своем монастыре (р. 400–401).

В Тибете существовал обычай, согласно которому родители вновь отысканного и избранного Далай-ламы должны получить такие земельные владения, которые позволили бы им жить безбедно и влиться в ряды тибетской знати. Но регент Цемонлинг, по словам Ци Шаня, нарушил эту традицию: он отдал положенные поместья своему двоюродному племяннику, а отцу Далай-ламы передал захудалые земли. Инцидент «вызвал большой гнев и возмущение народа» (р. 400). Амбань предлагал, чтобы впредь такими вопросами ведало правительство, а не регент.

В статьях 10-й и 27-й говорится о повинности «ула» (временное содержание и бес-

платная перевозка людей и грузов местным населением). Регент, в силу своего высокого поста, очень богат: у него обязательно есть собственные поместья и крестьяне, которые работают на него; поэтому ему нельзя позволять использовать общественную повинность «ула» (за исключением «крайней нужды») (р. 406).

Он также не должен одаривать монастыри милостыней за счет государства, но лишь за свой собственный (р. 401).

Регент не должен раздаривать государственные поместья и крестьян «ни своему монастырю, ни своим родичам и друзьям» (ibid.). Те, кто будут пользоваться такими «подарками», должны наказываться, а люди и земля возвращаться правительству (ibid.).

Если правительство от имени Далай-ламы наделило пахотной землей аристократов или простонародное семейство, то такая земля не должна быть продана или пожертвована монастырю регента. Нарушитель этого правила должен вернуть землю правительству (ibid.).

Далее Ци Шань предлагает упорядочить и систематизировать продвижение тибетских чиновников по служебной лестнице по китайскому образцу, то есть таким образом, когда нижний по рангу чиновник занимает вакантное место чиновника следующего ранга (например, чиновник 6-го ранга должен занимать место чиновника более высокого 5-го ранга).

Учитывая специфику Тибета, где параллельно действовали чиновники светские и чиновники-монахи (цедрунг и цедрунг-ламы; кит. эквивалент – цзижун), Ци Шань предложил назначать монахов на мелкие должности в центральной администрации, не давая им рангов выше 7-го, да и то при наличии трехлетнего стажа (ibid.). В период регентства Цемонлинга вакантные посты в правительственных органах замещались за счет монахов разных монастырей, которые, по словам Ци Шаня, хотели заниматься религиозной, а не административной деятельностью. Амбань предложил, чтобы впредь чиновничьи посты заполнялись только монахами из правительственного монастыря Намгьял-дацан (р. 401–402).

Главное предложение Ци Шаня состоит в следующем: «Назначение всех светских и

монахов-чиновников от 6-го ранга и выше должно быть во власти резидента» (р. 404).

Ци Шань детально описывает порядок замещения вакантных должностей чиновников разных рангов, особо выделяя вопрос о чиновниках-монахах и монастырях.

Монастыри должны строиться таким образом, чтобы не занимать пахотные земли и не сносить дома простонародья (р. 405). Кхенпо монастырей должны быть «людьми великой учености, которые были монахами более 20 лет, пользовались уважением других и имели титул “геше”» (ibid.). Не отвечающие этим требованиям не могут назначаться на пост кхенпо.

Монастырский чиновник гегу-лама («лама с железной дубиной»), ведающий дисциплиной в великих монастырях, должен назначаться в соответствии с такими же правилами (при стаже в 12 лет). Получивший место в результате взятки должен быть удален из монастыря. «Регент должен быть обвинен в нарушении правил, если он не придерживается этих установлений и, вместо этого, получив взятку, назначает людей, не имеющих способностей, на должность Гегу» (ibid.).

Не была забыта Ци Шанем и роль монахов из великого монастыря Сэра. В статье 25-й говорится: «Монахам запрещается вмешиваться в общественные дела, говорить за других людей в докладах правительству или осуществлять месть за других людей, как они часто делают. В случае насилия виновники должны быть жестоко наказаны, а кхенпо монастыря должен быть отвергнут и разжалован со своего поста» (ibid.).

Касаясь вопросов о гражданских и имущественных исках, Ци Шань сообщает, что порядки, введенные экс-регентом Цемонлингом, были несправедливы: «было много случаев, связанных с конфискацией собственности людей по фальшивым обвинениям» (ibid.). По мнению амбаня, «решения должны быть сопоставимы с серьезностью обвинения» (ibid.). Конфискация имущества применялась лишь для тех, кто был замешан в крупной взятке; в остальных случаях налагается штраф от 30 до 300 тибетских таэлей.

Ци Шань почти не затрагивает вопрос о тибетской армии. Он лишь предлагает убрать из нее старых и слабых солдат и твердо со-

хранять определенную численность военного контингента. Солдаты должны проходитьковую военную тренировку (р. 406).

Некоторые авторы полагают, что дополнения Ци Шаня были шире, чем показано выше. Так, Ли Дэцзэн пишет: «“Цин ши гао” порицают Ци Шаня, резидента с 1843 по 1847 г., за утрату полномочий контролировать казну Тибета и его армию, так как он предложил трону и добился его одобрения новых правил из 28 статей, которые приостанавливали надзор за казной и ликвидировали практику обучения туземных войск маньчжурскими и китайскими офицерами» [11, р. 60]. Однако текст «28 дополнений», которым мы располагаем, не дает оснований для подобного вывода.

Наконец, отметим, что император опасался, что сторонники экс-регента «могут привлечь иностранцев к организации беспорядков, и предупредил регента о сдерживании их и принятии предупредительных мер» [ibid., р. 60–61].

Ци Шань в этом плане не придумал ничего нового: он лишь повторил в своем мемориале, что частная переписка тибетцев с Непалом, Бутаном и Сиккимом не должна допускаться, а официальная корреспонденция должна проходить через руки амбана (р. 399).

Иностранные торговцы в Тибете должны платить традиционные налоги; повышать их не позволяется, чтобы не вызывать конфликтов (р. 406).

Китайский историк Я Ханьчжан, оценивая «28 дополнительных правил» Ци Шаня, заявляет, что «эти статьи были существенны для консолидации отношений местного правительства Тибета и Центрального режима Цинской

династии и безопасности суверенитета Китая. Рассматривая “28 статей” Ци Шаня, следует дать им положительную оценку» (р. 407).

Что же конкретно изменил Ци Шань, если не считать наведения порядка в продвижении тибетских чиновников по службе? Как видно из документа, все перемены касались ограничения или запрещения самовластной деятельности регента в период несовершеннолетия очередного Далай-ламы. Иначе говоря, Цины не решились изменить традиционную систему управления в Тибете, когда при несовершеннолетнем Далай-ламе 18 лет действовал регент, хотя могли поручить эту обязанность некоему попечительскому совету или даже самому амбану.

Подводя итог рассмотрению состояния тибето-китайских отношений к середине 40-х гг. XIX в., следует отметить некоторые новые моменты этих отношений.

1. Падение престижа цинской власти в связи с указанными выше обстоятельствами.
2. Ослабление военного могущества империи в целом.
3. Невозможность для императора выполнять свои обязанности «милостынедателя» (протектора, защитника Тибета).
4. Усиление местной тибетской власти и появление «сильных людей» (лидеров) из среды тибетской знати.
5. Попытки императорского двора сохранить влияние в Тибете путем опоры на лояльные Пекину группировки (Панчен-лама IV и его сторонники).

Дальнейшие события, происшедшие в Тибете в XIX в., показали, что усилия Пекина были тщетными: страна двигалась по пути к независимости.

«28 дополнительных статей» Ци Шаня к указу 1793 года

1. Как сказал император Гаоцзун в эдикте, датированном 57-м годом его правления, довольно многие чиновники, отправленные в Тибет, игнорировали интересы страны и уступали первенство Далай-ламе. В связи с этим Далай-лама и хутухты были в состоянии поступать, как пожелают, при управлении тибетскими делами, игнорируя присутствие этих чиновников. Например, Э Хуй и Хэ Линь, как имперские посланники, должны были быть равными по власти и авторитету Далай-ламе и Панчену Эрдэни в руководстве тибетскими делами. В 19-м году Цзяцин посланник Хутули, когда был отправлен в Тибет, также должен был равняться Далай-ламе и Панчену. Кроме того, посланникам, отправляемым в Тибет, была дана власть надзирать за поведением тибетских чиновников и наказывать их, если они осмеливались допускать злоупотребления. Вместо этого посланники, отправляемые в Тибет, не предпринимали ничего, чтобы побороться с Далай-ламой за власть, но просто льстили Далай-ламе. В результате Далай и хутухты монополизировали власть по всем вопросам, которыми они занимались, и действовали самовольно и дико.

Имперский резидент впредь должен быть равен по статусу Далай-ламе и Панчену Эрдэни в надзоре за управлением тибетскими делами. В качестве гарантии против узурпации власти регент и хутухты должны, все без исключения, просить инструкций резидента по исполнению своих обязанностей.

2. Тибет сопределен с племенами Гуркха, Друкпа, Дренчжонг, Ло Ментханг и Ладак, и вполне естественно, что многие иностранцы приходят в Тибет для раздачи милостыни монастырям или контактируют с тибетскими чиновниками. Однако вся переписка с ними должна докладываться имперскому резиденту. Частная корреспонденция с зарубежными странами не должна позволяться.

3. Если возникнут какие-либо волнения в Тибете, созданные тибетскими племенами или племенами чужих стран, следует произвести расследование, прежде чем прибегать к серьезным мерам. Если волнение вызвано плохим поведением некоего чиновника, то чиновник должен быть сурово наказан. Не следует посылать никаких войск для подавления волнений, пока их причина не будет выяснена путем расследования. Те, кто нарушит это правило, должны быть наказаны.

4. В течение периода правления Цяньлун главный наставник Далай-ламы по сутрам и его помощник зачастую не были рекомендованы императорскому двору для награждения титулом. Следует оказать милость тем, кто был наставником Далай-ламы по сутрам в течение многих лет самого Его Величества, когда Далай-лама начал заниматься политическими делами. Имперским резидентам впредь не должно быть позволено рекомендовать наставников, как это часто делалось раньше.

5. Далай-лама должен принимать политическую власть в возрасте 18 лет, как это сделал Далай-лама VIII, с одобрения Его Величества (через имперского резидента). Его регент должен быть тогда же смещен. Все печати власти регента должны быть отосланы в национальную столицу либо храниться в Шангшанге (местное правительство Тибета). Регенту не должно быть позволено монополизировать власть.

6. По традиции родители Далай-ламы должны получать поместья и дома от Шангшанга. Отец Далай-ламы, Цэван Дондуп, бедняк по происхождению, прибыл с Далай-ламой в Лхасу и получил от Его Величества титул герцога в 21-м году правления Даогуан. Но Номихан (относится к тогдашнему регенту Цемонлингу, Нгавану Чжампалу Цултриму) не дал ему поместий, какие он должен был получить, так что ему пришлось обращаться снова и снова. Лишь прошлой зимой, после 3 лет, ему были даны несколько бедных поместий. Расследование показало, что Номихан передал поместья площадью более 40 гангов, предназначенных Шангшангом для отца Далай-ламы, своему двоюродному племяннику, Сакья-хутухте. Инцидент, естественно, вызвал большой гнев и возмущение народа. С этих пор, как только перерожденец Далай-ламы будет определен посредством формальной процедуры, его родители будут получать поместья и дома, которые должны им быть переданы Шангшангом.

7. Власть регента уже слишком велика. Если бы он одновременно занимал пост наставника Далай-ламы или Галдан-Трипа, самого привилегированного ламы, он стал бы достаточно могущественным, чтобы делать все, что пожелает. Поэтому регенту впредь не может быть позволено совмещать свой пост с постами наставника Далай-ламы или аббата монастыря Галдан.

8. Отныне Галдан-Трипа должен избираться в духе старой традиции, то есть из лам, которые тщательно и усердно изучали сутры. Номихану-хутухте не может быть позволено занимать этот пост, так что назначение должно производиться в соответствии с моральным обликом, а не из-за авторитета власти.

9. Дзаса-лама, подчиненный регенту, должен заниматься только делами своего собственного монастыря. Ему не может быть позволено вмешиваться в общественные дела Шангшанга. Он или другие ламы, находящиеся в подчинении у регента, могут быть избраны на вакантные посты в своем собственном монастыре, но не на посты в Шангшанге.

10. Регент имеет собственные поместья и множество обывателей под своим управлением, которые выполняют для него различные трудовые повинности, так что ему не может быть позволено использовать общественную службу ула Шангшанга. Когда он раздает милостыню монастырям, он должен использовать свои собственные деньги, но не деньги Шангшанга.

11. Регент должен иметь собственную печать власти, хранящуюся в его собственном монастыре, а ключ для ящика с печатью должен храниться у главного кхенпо. Использование печати должно осуществляться под надзором как регента, так и главного кхенпо. Друньинг регента (секретарь), работающий в Шангшанге, должен жить в резиденции, предоставленной Шангшангом, но не в монастыре регента, для предотвращения злоупотреблений.

12. Регенту не должно быть позволено дарить поместья Шангшанга с их обитателями ни своему монастырю, ни своим родичам и друзьям. Не следует позволять его монастырю, родичам и друзьям использовать подаренное. Те, кто нарушат правило, подлежат наказанию, а подаренное поместье — возвращению Шангшангу.

13. Пахотная земля Далай-ламы, выданная аристократическим семействам и простонародью, не должна быть частным образом пожертвована или продана монастырю регента. Те, кто нарушил правила, должны вернуть пахотную землю Шангшангу.

14. Число цедрун-лам (монахов-чиновников), работающих в Шангшанге, которое было установлено в 160 в 11-м году Цзяцин, не должно расширяться.

Ныне Далай-лама несовершеннолетний. Он не нуждается в слишком большом числе лам для служения ему. Нынешнее число – 140 – достаточно для текущего времени. Когда Далай-лама будет настолько взрослым, чтобы принять светскую власть, к этому числу должно быть добавлено еще 20 цедрун-лам.

Цедрун-ламам не должны предоставляться официальные посты 4-го или 5-го рангов, как предложил Фу Канъань в период правления Цяньлун. Те, кто был цедрун-ламами в течение 3-х лет, могут быть назначены монахами-чиновниками 7-го ранга.

15. До тех пор, пока Номихан не стал регентом, кандидаты на пост цедруна в Шангшанге избирались из среды монахов других монастырей. Это было введено против воли монахов, которые предпочитают практиковать буддизм в монастырях. Калоны напрасно пытались говорить Номихану, чтобы он не делал так. Впредь кандидаты в цедруны должны быть избираемы, если необходимо, не из какого-то иного монастыря, но из Намгьял-дацана, монастыря Шангшанга. Монахи-чиновники Шангшанга должны быть избираемы из монастыря, находящегося под прямой юрисдикцией Шангшанга: это соответствует традиционным правилам и полезно для предотвращения дурной практики.

16. В настоящее время ранги тибетских чиновников – и мирян, и монахов – находятся в состоянии путаницы; поэтому административная система должна быть приведена в соответствие с традиционными правилами.

Главный кхенпо должен иметь 3-й ранг, равный калонам.

Чиновниками 4-го ранга должны быть следующие: монах-солпон, монах-зимпон, монах-чопон, 5 старших кхенпо как ближайшие помощники Далай-ламы, 4 младших кхенпо как друньиги Далай-ламы, 3 светских цэпона, 2 шангцзодиба Шангшанга, 2 шангцзодиба из Чжоканга, светский шангцзодиба, младший солпон, светский попон и монах-попон, заведующие провиантом тибетских солдат, старший дроньер в Шангшанге, старший лекарь и 8 младших кхенпо как ближайшие помощники Далай-ламы.

Чиновниками 5-го ранга должны быть следующие: 10 цедрун-дроньеров из Шангшанга, 4 переводчика, младший лекарь, 3 ньерцанбы из Шангшанга, ньерцанба из Чжоканга, 3 светских ньерцанбы, 2 шипона, светский и монах-шодиба, и 2 светских мипона.

Чиновниками 6-го ранга должны быть следующие: 2 светских друньиг ченпо из Кашага, 3 дроньера, 2 светских дапона, ведающих лошадьми, 2 цедруна, ведающих сутрами, 2 цедруна, ведающих парчой, и кхенпо из Дедан Кхил.

Чиновниками 7-го ранга должны быть следующие: 3 младших светских друньига, 3 дибы, ведающих топливом, травой и цзамбой, 2 светских дибы, ведающих палатками, 3 дибы, ведающих овцами и скотом, 4 торговых дибы, 2 дибы, ведающих изготовлением изображений Будды, 2 дибы, ведающих изготовлением одежды, диба, ведающий изготовлением ароматических палочек, диба, ведающий поднесением жертв, и 2 кхангньера (хранители зданий) – один из Чжоканга, а другой из Норбулингки.

17. Продвижение монахов-чиновников по службе не было четко расписано. Даже доклад Фу Канъаня не дает ясного представления об этом.

Отныне вакантная должность главного кхенпо должна заполняться старшим солпоном, зимпоном или чопоном, или же старшим кхенпо. Вакантное место старшего солпона должно заполняться младшим солпоном. Вакантное место зимпона должно заполняться старшим или младшим кхенпо. Вакантное место чопона должно заполняться старшим кхенпо, хорошо знающим сутры, или младшим кхенпо. Вакантное место старшего кхенпо должно заполняться младшим кхенпо. Что касается вакантных должностей шангцзодибы из Шангшанга, шангцзодибы из Чжоканга, попона, ведающего продовольствием тибетских солдат, или старшего дроньера из Шангшанга, то они должны заполняться младшим кхенпо, либо гражданским чиновником, либо офицером 5-го ранга. Вакантное место чиновника 5-го ранга должно заполняться чиновниками 6-го ранга. Вакантное место чиновника 6-го ранга заполняется чиновниками 7-го ранга. Вакантное место чиновника 7-го ранга должно заполняться цедрун-ламами, у которых нет определенного поста и нет чиновничьего ранга. Продвижение более чем на один ранг за один раз запрещается.

18. Согласно существующему правилу вакантная должность цэпона или шангцзодибы заполняется ньерцанбой, шипоном, старшим друньигом или цедрун-ламой. Но, как показывает рассмотрение, цэпон и шангцзодиба являются чиновниками 4-го ранга, тогда как старший друньиг – 6-го ранга, слишком низкого, чтобы быть продвинутым до 4-го ранга. Кроме того, в Уе не имеется цедрун-лам. В Уе есть цедруны, но они никогда официально не вступали в должность, так что они не подходят для продвижения их в 4-й ранг. Впредь вакантное место цэпона или шангцзодибы будет заполняться ньерцанбой, шипоном, шодибой или мипоном – чиновниками 5-го ранга.

Согласно существующему правилу вакантные должности шодибы, мипона и дапона заполняются офицерами 5-го ранга. Но дапон является офицером 6-го ранга. Так что впредь вакантное место шодибы должно заполняться офицерами 5-го или 6-го ранга. Вакантное место дапона должно заполняться офицерами 6-го или 7-го ранга.

Согласно существующему правилу вакантное место руководящих офицеров 5-го ранга на границе заполняется офицерами 7-го ранга или старшими друньгами 7-го ранга. Впредь вакантное место руководящих офицеров 5-го ранга на границе должно заполняться офицерами и чиновниками 6-го ранга. Вакантное место офицеров 6-го ранга должно заполняться офицерами и чиновниками 7-го ранга.

Также, согласно существующему правилу, вакантное место младшего друньга или дроньера в Кашаге, заполняется дункорами (дворянами. – *Е. Б.*). Но фактически дункоры не подходят для заполнения поста дроньера, чиновника 6-го ранга, поскольку это противоречит положению, что дункор может быть назначен только на пост 7-го ранга. Отныне вакантное место дроньера из Кашага должно заполняться чиновниками 7-го ранга. Дункор может быть назначен лишь на должность 7-го ранга. Продвижение более чем на 1 ранг за 1 раз не допускается.

19. Вакантная должность друньга, чьей обязанностью является перевод документов в Шангшанге, должна заполняться младшим кхенпо либо офицером или чиновником 5-го ранга, который имеет хороший моральный облик и хорошо владеет иностранными языками.

Старший лекарь должен иметь глубокое понимание медицины. Ему может быть пожалован только титул младшего кхенпо.

Должности переводчиков должны заполняться теми, кто знает более одного языка и работает честно, независимо от их первоначального ранга. Лоцзавы (переводчики) должны быть продвигаемы в рангах.

Назначение всех светских и монахов-чиновников, от 6-го ранга и выше, должно быть во власти резидента.

20. Должности чиновников, ведающих пищей Далай-ламы, обычно заполняются цедрунами. Они могут быть продвинуты самое большее до младшего солпона. Дибя, заведующий охраной ворот, должен иметь крепкое телосложение. Их статус наиболее низок, так что и назначение их не регламентируется.

21. Должна быть проведена четкая линия между обычными офицерами и монахами-офицерами. Их назначение нельзя смешивать между собой. Вакантный пост светского офицера не должен заполняться монахом.

22. Что касается назначения кхенпо монастырей, то 5–7 кхенпо должны быть отобраны для великого монастыря и 3–5 для меньшего. Назначение должно соответствовать традиционным правилам. Кхенпо должны быть людьми великой учености, которые пробыли монахами более двадцати лет, пользоваться уважением прочих и иметь академическое звание геше. Те, кто молоды и не обладают большой ученостью, а также не подходят по сроку службы, не должны назначаться в качестве кхенпо.

23. Назначение Гегу-ламы (декан дисциплины, популярно называемый «лама с железной дубинкой») в Дрепунге, Сэра и Галдане должно происходить в соответствии с традиционными правилами. Кандидатами в Гегу-ламы должны быть те, кто пробыл в монахах более дюжины лет, очень хорошо знает буддийские дисциплины и хорошо исполнял свои обязанности на посту ньерцанбы. Те, кто нарушил правило и получил должность при помощи взятки, должен быть лишен звания ламы и изгнан из монастыря. Регент должен быть обвинен в нарушении правил, если он не придерживается установлений, и вместо этого, получив взятку, назначает людей, не имеющих способностей, на должность Гегу.

24. Назначение Галдан-Трипы должно производиться в строгом соответствии с традиционными правилами.

25. Строительство монастырей, неважно чьих, не должно наносить ущерба пахотным землям и домам простонародья. Те, кто пострадал от таких незаконных построек, может выдвигать обвинения против монастыря, а занятые земли и дома должны быть возвращены.

Монахам запрещается вмешиваться в общественные дела, говорить за других людей в докладах правительству или осуществлять месть за других людей, как они часто делают. В случае насилия виновники должны быть жестоко наказаны, а кхенпо монастыря должен быть отвергнут и разжалован со своего поста.

26. При ведении судебного процесса решения должны быть соразмерны серьезности обвинения. Незаконная конфискация имущества обвиняемого не допускается. Установление по таким делам, сделанное Номиханом в недавние годы, было несправедливым, и было много случаев, связанных с конфискацией собственности людей по фальшивым обвинениям.

Для прекращения подобной незаконной практики при ведении судебных процессов должны быть введены новые правила. Размер штрафов должен быть ограничен 20 таэлями серебра в качестве меры, предупреждающей тибетских нарушителей не совершать дальнейших ошибок. Что касается серьезных дел, то штраф для простого народа не должен превышать 30 тибетских таэлей, а для чиновников – 300 тибетских

тазлей. Конфискация собственности обвиняемых должна применяться только для тех, кто был вовлечен в серьезную взятку. Относительно прочих, то, какие бы персоны ни были вовлечены – светские или держатели общественных должностей, конфискация не допускается. Запрещается конфисковать имущество обвиняемого, кроме изъятия назад его собственности, выданной Шангангом.

27. Повинность «ула» ввергла тибетский народ в страдание. Фу Канъань запретил тибетским чиновникам использовать повинность «улу», но он не упомянул регента. Тибетские солдаты и офицеры разбросаны на площади около 3 000 ли, и все не могут быть снабжены предупреждениями имперского резидента насчет использования «улы». У регента есть поместья и подвластные люди. Ему не должно быть позволено использовать повинность «улу», кроме как по крайней нужде. Расположенные на местах войска могут использовать «улу» согласно правилам, разработанным амбанем Ю Линем в 23-м году Цзяцин (1844 г.). Тибетские чиновники могут использовать повинность «ула» соответственно правилам, выработанным амбанем Сун Юнем во 2-м году Цзяцин (1823 г.). Семьи тибетских чиновников, родственники и помощники не имеют права использовать «улу».

28. Количество тибетских солдат должно быть гарантировано. Старые и слабые должны быть замещены. Солдаты, отправленные по официальному делу, должны быть отозваны назад. Все солдаты должны проходить суровую тренировку. Те, кто нарушает правила, должны быть наказаны.

Иностранцы, которые занимаются торговлей в Тибете, должны платить налоги в соответствии с традиционными правилами. Калонам не позволяется взимать с них более обычных налогов, чтобы показать нашу заботу о них и избежать споров (р. 399–406).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Часть 1 см. в № 2 (20).

² Далее при ссылке на этот источник в круглых скобках будут указаны номера страниц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беспрозванных, Е. Л. «Указ из 29 статей»: программа цинских реформ в Тибете в конце XVIII века / Е. Л. Беспрозванных // Вестник ВолГУ. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2008. – № 1 (13). – С. 52–63.

2. Беспрозванных, Е. Л. «Уложение китайской Палаты внешних сношений» о новых принципах управления Тибетом / Е. Л. Беспрозванных // Вестник ВолГУ. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2008. – № 2 (14). – С. 38–51.

3. Богословский, В. А. Тибет / В. А. Богословский, Б. П. Гуревич, Л. И. Думан // Советская историческая энциклопедия. Т. 14. – М.: Сов. энцикл., 1973. – С. 208–211.

4. Илларион. Очерк истории сношений Китая с Тибетом / Илларион // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. 2. – СПб.: Тип. Штаба воен.-учеб. заведений, 1853. – С. 442–491 с.

5. Кузнецов, В. С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) / В. С. Кузнецов. – Новосибирск: Наука, 1983. – 126 с.

6. Новая история Китая. – М.: Наука, 1972. – 636 с.

7. Уложение китайской Палаты внешних сношений: в 2 т. – СПб.: Тип. Деп. народного просвещения, 1828. – Т. 1. – 326 с.; Т. 2. – 319 с.

8. Цыбиков, Г. Ц. Буддист-паломник у святынь Тибета / Г. Ц. Цыбиков. – Пг.: 15-я гос. тип., 1919. – 472 с.

9. Шакабпа, В. Д. Тибет: политическая история / В. Д. Шакабпа. – СПб.: Нартанг, 2003. – 428 с.

10. Huc. Travels in Tartary, Thibet and China (1844–1846). Vol. 1–2 / Huc and Gabet. – L.: George Routledge & Sons, Ltd., 1922. – Vol. 1 – 387 p.; Vol. 2. – 392 p.

11. Li, Tieh-tseng. The Historical status of Tibet / Tieh-tseng Li. – N. Y.: Columbia Univ., 1956. – 312 p.

12. Narratives of the Mission of George Bogle to Tibet and Journey of Thomas Manning to Lhasa. – L.: Trubner and Co., Ludgeit Hill, 1876. – 407 p.

13. Petech, L. Aristocracy and Government in Tibet. 1728–1969 / L. Petech. – Roma: Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1973. – 274 p.

14. Petech, L. The Kingdom of Ladakh / L. Petech. – Roma: Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1977. – 191 p.

15. Petech, L. The Dalai Lamas and Regent of Tibet: a chronological study / L. Petech // Selected papers on Asian history. – Roma: Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1988. – P. 125–147.

16. Richardson, H. E. Tibet and its History / H. E. Richardson. – L.: Oxford Univ. Press, 1962. – 308 p.

17. Rockhill, W. W. The Dalai Lamas of Lhasa and their relations with Manchu Emperors of China. 1644–1906 / W. W. Rockhill. – Leiden, 1910. – 317 p.

18. Ya Hanzhang. Biographies of the Tibetan Spiritual Leaders Panchen Erdenis / Ya Hanzhang. – Beijing: Foreign Language Printing House, 1994. – 415 p.

**“28 ADDITIONAL ARTICLES” OF CHI SHAN AND THE STATE
OF THE TIBET-CHINA RELATIONS BY THE 40s OF THE 20th CENTURY
PART 2**

Eu.L. Besprozvannykh

The article analyses the state of the relations between China and Tibet, which played the part of “buffer territory” in the bounds of the Qing Empire. Non-Han peoples in the north, in the north-west and west of the Empire (“inner barbarians”) were governed by their own administration, but in the presence of Qing deputies and garrisons. During the period of fifty years (from 1793 to 1844) Tibet didn’t trouble Peking so much. However, the calmness in the Land of Snow was deceptive: the influence of the Qing Dynasty was declining, but the independence of the local government was increasing. It resulted in the removal of the too strong regent and the formal restriction of the independence of local leaders (“28 additional articles” Chi Shan). Peking still could be supported by a grouping of pro-Qing activists, but the general weakening of the Empire favoured the development of liberation tendencies in Tibet.

Key words: *the Qing dynasty, ambans, “buffer territories”, hierarchs, Dalai Lama, Panchen Lama, “opium” wars, unequal treaties.*